

Яра Эфрос

Я это
чувствую

Яра Эфрос

Я это чувствую

<https://litres.ru/74667964>

SelfPub; 2026

Аннотация

Алиша Дрейк мечтает об одном: чтобы её мама победила страшную болезнь. В отчаянной попытке спасти её она обращается к богам — и понятия не имеет, что когда-то её мама была одной из них. А её лучший друг, на самом деле, был её посланником и отрезал крылья ради возможности просто быть рядом.

Всё усложняется, когда в Алише просыпаются силы, унаследованные от родителей, и она встречает отца — бога, не желающего делиться властью.

Теперь ей придётся выбирать. Но так ли прост этот выбор?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	20
Глава 3	36
Глава 4	47
Глава 5	56
Глава 6	65
Глава 7	73
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Яра Эфрос

Я это чувствую

Глава 1

Через тёмные трубки капельницы медленно вливалось лекарство, отравляющее организм моей мамы. Но это единственная надежда на исцеление. Под изящным платком скрывалась лысая голова, на которой некогда росли роскошные волосы цвета пшеницы. Мы с мамой не были сильно похожи. Она высокая, статная, с острыми чертами лица, зелёными глазами, и с тонкими, как мне всегда казалось, грозными губами. Она источала спокойствие и уверенность своим видом. В её присутствии все невольно выпрямляли спину, пытаясь хоть немного ей соответствовать. Я же невысокая, голубоглазая, с пухлыми губами и рыжими волосами. Я всегда считала себя привлекательной, но до моей мамы мне было далеко. Даже жаль, что пошла в отца... Наверное. Я его ни разу и не видела, но если я так не похожа на маму, то должна быть похожа на него... Кем бы он ни был.

Пытаясь успокоить расшатавшиеся нервы, я перебирала пальцами свой кулон в виде лавровой ветви, который мне подарила мама, когда впервые заболела. Это действие меня всегда успокаивало. Держа его в руках, я чувствовала мами-

ну поддержку и любовь, которой она сполна наградила меня за все эти годы. Она лучшая мама для меня. И от того ещё больнее видеть, как она увядает.

Сейчас мама спит, а я сижу рядом и слежу за каждым её вдохом, боясь, что в какой-то момент одеяло на её груди перестанет подниматься и опускаться. Я согреваю её холодные пальцы в своих руках, проверяю показания на мониторах. Но как бы мне не хотелось реально хоть чем-то ей помочь, все мои попытки остаются тщетными.

Боги всегда жили среди людей, но после одного покушения на богиню Красоты, они стали вести более скрытный образ жизни. Этот случай сильно испортил наши отношения с богами. А кто-то из них и вовсе вернулся в город Богов, не желая слушать просьбы о помощи. Это покушение было, конечно, бессмысленным, ведь боги бессмертны, навредить им не может никто, они скорее покинули нас в назидание.

Я попыталась обратиться к двум из тех, что остались жить среди смертных, и которых мне удалось отыскать. Конечно, лучше всего было бы обратиться к Верховной, самой могущественной, по легендам именно она создала всех остальных богов из Хаоса, как и весь этот мир. Но она в последний раз спускалась на землю ещё до моего рождения, насколько известно мне из тех источников, что я нашла.

С поиском богов мне помогал мой друг, даже не знаю, как он вышел на них, насколько я знаю, в последнее время боги лишь изредка посылают своих посланников, а Майк на-

шёл сразу двоих. Но ни богиня плодородия, ни бог любви не смогли мне помочь. В их глазах было так много сочувствия. Казалось, им было искренне жаль, они даже просили передать это моей маме, но я не стала огорчать её ещё больше и забирать последнюю надежду. Да и не хотелось ей говорить о том, что ослушалась её наставления: не иметь дел с богами.

Лимфому у мамы обнаружили два года назад. В первый раз лечение быстро дало хорошие результаты, и уже через полтора года мы праздновали ремиссию на круизном лайнере. А три месяца назад она упала в обморок, когда рисовала очередную картину. В этот момент наша жизнь вновь превратилась в череду больниц, химиотерапий и надежды на ещё один прожитый день.

Сейчас я сидела, разглядывая мониторы с показателями, и уже не замечала, что слёзы снова текли по моим щекам. Я старалась не плакать при маме, но пока она спала переставала себя контролировать. На моё плечо легла чья-то рука. Я знала кто это. Ведь во всём этом у меня осталась только одна она. Ну почти.

— Элис, – я погладила её в ответ. – Не обязательно приходить каждый день, ты же знаешь.

Она выглядела как всегда безупречно. Белокурые волосы стянуты в тугий высокий хвост, на левой щеке родинка, которая придавала ей особый шарм, а карие глаза с любовью были обращены ко мне. И конечно же, она не смогла изменить себе даже в больнице и не подчеркнуть свою идеальную

пышную грудь глубоким декольте.

— Знаю, что ты не поешь, если я не покормлю тебя. — Она переплела мне косу, которую я заплела ещё позавчера, и заглянула в глаза. — Как ты? Кажется, ты ещё больше похудела. Твои волосы снова потускнели. Клянусь они были совершенно другого рыжего оттенка. Давай я посижу, а ты сходи домой и приведи себя в порядок. Ты хоть зубы чистишь?

— Я чистила... Вчера.

— Алиша Дрейк, сейчас ты встаёшь, садишься в свою прекрасную машину и едешь домой. В следующие два дня папа меня не ждёт на работе. Поэтому ты здесь не появишься в это время. С миссис Дрейк буду я. Она будет окружена заботой и тёплом твоей подруги. Ты должна отдохнуть. Не изводи себя. И займись уже фондом, а то, не ровен час, и этот урод приберёт его к своим рукам.

— Он не урод, не понимаю, почему Майк тебе так не нравится, мы же были не разлей вода?

— Потому, что он мне не нравится. А сейчас иди и прими ванну, запах от тебя ужасный.

Я начала вставать и остановилась, глядя на маму, ей вкололи снотворное, она ещё долго будет спать. Я просто помоюсь и вернусь назад.

— Я знаю, о чём ты сейчас думаешь. И если я тебя увижу через пару часов. То, клянусь жизнью, я устрою драку прямо в фойе больницы, а потом сама же напишу об этом в своём блоге.

— Спасибо. Ты...

— Позвоню тебе сразу же, если ты понадобишься. Но этого не случится, просто вали уже отсюда и дай мне рассказать твоей маме последние сплетни.

Элис вытолкала меня из палаты. Я успела кинуть на маму взгляд, прежде чем дверь захлопнулась перед моим носом и побрела на парковку.

И когда Элис стала такой сильной? Или это я извела себя настолько, что даже ей не могу дать отпор?

Мы познакомились с ней ещё в третьем классе, когда их семья переехала в наш город. Она выглядела, как маленький ангелок со своими розовыми щёчками и блондинистыми кудряшками. Её окружили пятиклашки и хотели отобрать деньги. Посчитали её лёгкой добычей, коей она и являлась. В те годы, я была совершенно не женственна и любила драться. И в её спасении нашла лишний повод почесать кулаки.

С того времени многое изменилось, только не наша дружба. Мы выросли во взрослых и привлекательных девушек. Я, конечно, не была так прекрасна, как Элис, но и со мной в баре, что мы любили посещать, знакомились парни не реже, чем с ней. Если бы меня это волновало, то может я и обращала на них внимание. Иногда со мной пытались завести знакомство даже на улице, но сейчас я хотела бы, что бы меня вообще никто не видел. Я совсем себя запустила. Странно, что птицы до сих пор не свили гнездо в моих волосах.

Я приехала домой довольно быстро, несмотря на пробки.

Там было так пусто без мамы. И хотя она уже не первый день лежит в больнице, но ощущение, одиночества накрывает меня каждый раз, когда я вхожу в дверь. Может поэтому я и не хочу сюда возвращаться.

Я быстро пожарила себе яичницу, сделала кофе и сразу же убрала всё на места так, как любит это мама. Будто она в любой момент может зайти на кухню и указать на пятно или крошки на её идеально белом столе. Весь наш дом был идеально белым с небольшими акцентами бирюзового и лавандового цвета. Картины на стенах тоже были лаконичны. Мама писала их специально для нашего интерьера.

Только моя комната не сочеталась с этой стерильностью. Лет в пятнадцать, в самый разгар подросткового бунта, я перекрасила стены в синий и чёрный за одну ночь. Мама была в шоке, но лишь посмеялась. А на следующий день купила мне пледы и подушки подходящего цвета. И вот уже десять лет я живу в этом сумасшествии, не хочу же я признавать, что это было ошибкой. Как хорошо, что я тогда не добралась до своей ванной. Хоть здесь глаза могли отдохнуть от буйства красок моей комнаты.

Я дала себе возможность расслабиться и насладиться лёгким джазом, который меня всегда успокаивал. Даже не знаю, сколько я пролежала в ванной, но, когда выходила, вода уже совсем остыла. Я проверила телефон. Сообщений нет. Не выдержав, написала сама.

Я: «Всё в порядке?»

Элис: «Всё в норме, твоя мама ещё спит, медсестра недавно заходила, проверяла показатели. Выпись уже наконец!»

Я решила воспользоваться её советом и поспать, только перед этим мне хотелось посмотреть какую-то лёгкую комедию, чтобы разгрузить мозг. Я налила себе бокал вина... И взяла с собой всю бутылку. Возможно, мне это пригодится. Улеглась на мягкий диван, выключила свет, закуталась в тёплый плед. Я щёлкала кнопку пульта в поисках чего-то подходящего, как вдруг услышала, что кто-то пытается открыть дверь ключом. Сердце заколотилось. Я вооружилась бутылкой вина и медленно начала шагать в сторону двери. Она открылась и в неё вошла огромная тёмная фигура.

Не знаю, откуда во мне взялось столько храбрости, но я побежала в сторону незваного гостя, крича и замахиваясь бутылкой. В этот момент включился свет. Я на мгновение ослепла, потеряв ориентацию, и начала наотмашь размахивать своим импровизированным оружием. Удар, мычание, и кто-то схватил меня за запястья.

— Ты с ума сошла?

Я открыла глаза, услышав знакомый мужской голос.

— Майк?! Ты что здесь делаешь?

Я была ему чуть ниже плеча. Представляю, как комично со стороны выглядела эта сцена. Маленькое рыжее существо в розовой тёплой пижаме летит с бутылкой на гору мышц, Майк мог бы меня сломать даже не напрягаясь.

— Мне нужны были отчёты о доходах фонда за прошлый

год. Они хранятся на компьютере Джоан. Я не знал, что ты дома.

— У тебя есть ключ?

— Твоя мама дала мне его ещё когда впервые загремела в больницу.

— Ты очень меня напугал!

— А ты, возможно, набила мне шишку. – Он указал на свой лоб, на котором и правда под растрёпанными чёрными волосами виднелся какой-то бугорок. – Так что мы квиты. Я схожу в кабинет, а ты принеси лёд.

Хоть он и был всего на пару лет старше меня, его тон всегда заставлял меня безоговорочно подчиняться ему. Я достала из холодильника лёд и села ждать его на диване. Фильм я так и не выбрала, поэтому просто тарасилась на меню онлайн-кинотеатра.

Мне вспомнилось, как мы с ним познакомились. Уже в старшей школе я была влюблена в мальчика по имени Сэм. Дурацкое имя, да и он был полный кретин, как я поняла уже позже. Он лишь хотел залезть ко мне в трусы, как и всем остальным дурочкам до меня. Он почти сделал это в его машине, но когда я передумала, этот Сэм превратился в монстра. Он даже ударил меня, чтобы я заткнулась и делала, что он скажет. Если бы Майк тогда не проходил мимо и не увидел, как я пытаюсь вырваться из машины, то этот день мог бы стать худшим в моей жизни. Оказалось, что он тоже ходил в нашу школу. Хотя до этой встречи я его там ни разу

не видела.

С тех пор мы дружили втроём. Были неразлучны, даже когда Майк ушёл учиться на юриста, а мы с Элис позднее отдали своё сердце журналистике. У неё, конечно, вышло лучше, чем у меня.

Я бросила учёбу после третьего курса и всецело посвятила себя помощи маминому фонду. Организовывала встречи со спонсорами, благотворительные вечера и аукционы с мамиными картинами. И это у меня довольно неплохо получалось. Мама всегда хвалила меня за внимание к мелочам. «Внимание к мелочам рождает совершенство, – часто повторяла она слова Микеланджело, – а совершенство – уже не мелочь». Майк стал довольно преуспевающим юристом нашего фонда. Безумно хорошим и просто до дрожи в коленях красивым юристом нашего фонда. Нет ни одной сотрудницы, которая не смотрела бы на него с замиранием сердца.

Даже мы с Элис влюбились в него, как дурочки. Это было странно. Ведь он относился к нам как младшим сёстрам. Всегда оберегал, баловал и веселил. Может поэтому он и завлёк нас? В любом случае, эта влюблённость прошла... наверное.

А когда нам с Элис было по двадцать, она вдруг изменила о нём мнение, и они перестали общаться. Я осталась меж двух огней. Не хотела терять никого из них, но и все вместе мы тоже больше не встречались. Мне так и не удалось выпытать причину таких резких перемен ни у Элис, ни у Майка.

Но он уверял, что не делал ничего дурного. Да я бы и сама в жизни не поверила, что он мог бы хоть кому-то навредить. Это же наш Майк.

Когда он закончил юридическую школу и начал работать в фонде моей мамы, это тоже не понравилось Элис.

Сама же она вела новостной блог в интернете. На неё подписаны сотни тысяч людей, она зарабатывает огромные деньги на рекламе, но продолжает работать в небольшой пекарне своего отца. Это даже мило.

Майк щёлкал пальцами у меня перед носом и улыбался, склонившись перед моим лицом. Верховная, как же он хорош. Я проморгалась и сфокусировала взгляд на его карих глазах. Всегда завидовала его ресницам. Мне стоит огромных усилий найти хорошую тушь, а ему нужно просто открыть глаза для такого объёма. Я встряхнула голову, чтобы избавиться от этого наваждения.

— Опять витаешь в облаках?

— Как всегда. – ответила я и вернула Майку улыбку.

— Что смотришь? – он плюхнулся на диван и осушил мой бокал вина. – Это то, чем ты меня ударила? Ты же не разбила бутылку. Принеси остальное и для себя бокальчик захвати.

— Иногда я забываю, какой ты бестактный.

Я кинула в него пакет со льдом и пошла за вторым бокалом. На кухне я взяла его и начатую бутылку вина, подумав немного, взяла и вторую.

— Но ведь за это ты меня и любишь. – Майк притянул

меня ближе, держа одной рукой лёд на лбу. Он уже включил фильм. Конечно, он знал, что поднимет мне настроение и не прогадал. Фильмы про собак – всегда беспроблемный вариант.

— Кто сказал тебе такую чушь? Максимум – терплю.

Он откинул лёд и взял свободной рукой бокал, испытующе на меня посмотрел, улыбнулся и, не говоря ни слова, отвернулся к экрану.

Так мы и пили молча, пока не закончился фильм, а потом и вино.

— Тебе нужно идти. Уже пол первого ночи. Джудит будет беспокоиться. – Я глянула на его телефон. – Странно, что она вообще ещё ни разу не позвонила.

— Джудит... Мы расстались две недели назад. Она даже вывезла почти все вещи.

— Ох, я не знала. Прости, мне так жаль...

— Нет, мне не жаль. – перебил меня Майк. – Мне жаль только, что я вообще это всё начал... Опять.

— Что значит опять?

Я взяла его за руку. А он погладил большим пальцем мою. Как мы всегда делали в немой поддержке.

— Не важно, просто я сразу знал, что она не та. Но попытался обмануть и себя, и её.

— Ты говоришь очень странные вещи.

— Знаю, просто ты так мала, что ещё совсем ничего не понимаешь в отношениях мужчин и женщин.

— Ты старше меня всего на два года!

— А умнее минимум лет на тридцать!

Он взъерошил мне волосы и повалил на диван. Щекотал меня, как маленькую девочку, пока я не начала задыхаться от смеха. Я попыталась пнуть его. Но он прижал меня своей ногой.

— Успокоилась?

— Это не честно! Ты тоже должен страдать.

— О, ну да. Ты сейчас заливалась самым страдальческим смехом! Прости. Я просто монстр! Мне нет прощения.

Он скатился на пол, театрально прикрыв лицо руками. Я воспользовалась моментом и прыгнула на него так, как это делают рестлеры. Майк согнулся пополам и тут же схватил меня, прижав спиной к себе. Мы смеялись и пытались отдышаться.

— Как ты? – тихо спросил он, когда мы оба успокоились.

Этот вопрос выбил почву у меня из-под ног. Я даже не знала, что ответить. Просто развернулась к нему лицом, уткнулась в грудь и разрыдалась, размазывая слёзы по его белой рубашке. Майк сел, уперевшись в диван спиной, усадил меня себе на колени и стал укачивать и гладить по голове, как ребёнка. Я даже не заметила, что успокоилась и уснула у него на руках.

Проснулась я уже в своей постели. На часах было двенадцать дня, а снизу доносился какой-то шум. Голова болела жутко. Кажется, вторую бутылку вчера мы зря открыли. Я не

стала даже смотреть в зеркало. Зачем пугаться лишний раз? Спустилась вниз, где уже готовил завтрак бодрый и весёлый Майк... Хаос бы его побрал... И как у него получается прекрасно выглядеть после всего выпитого этой ночью?

— Доброе... – начала я, но мне пришлось прокашляться, только сейчас я поняла, как же сильно я хочу пить.

— И тебе доброго! – Майк повернулся ко мне, протягивая бокал воды с лимоном. Его рубашка была расстёгнута, и я нехотя засмотрелась. Очень нехотя. Очень засмотрелась.

— Ты бы прикрылся. – протянула я таким же хриплым голосом и влила в себя воду.

— А что, смущаю тебя? – спросил он и поиграл мышцами, смеясь надо мной.

— Просто боюсь, что меня стошнит. – ответила я и села за стол, закрыв лицо руками. – Кстати... Где ты спал?

— А что, ты всё забыла, или тебе не понравилось? – он поставил передо мной тарелку, наклонившись близко ко мне и поймав мой взгляд. Я распахнула глаза и забыла, как дышать. – Вдох-выдох, Алиша. Вдох-выдох. Даже обидно, что ты хоть на секунду могла мне сейчас поверить. Ты же знаешь, я никогда бы так не поступил. Ты уснула, я отнёс тебя в твою кровать, укрыл, нежно поцеловал в лоб и, налюбовавшись твоим милым сопением, спустился на этот чудесный диван и уснул. Не мог же я сесть за руль в таком состоянии.

— Спасибо. – прошептала я, ковыряя бекон в своей тарелке.

— За это тебе не нужно меня благодарить.

— Нет, не за то, что не покусился на мою честь. За вчера. За то, что был здесь и терпел мои слёзы.

— Ответ тот же. — Он взял меня за руку. — Мы же друзья. Для этого мы и есть друг у друга. Как иначе?

— Ещё ты мне нужен для того, чтобы я не разбиралась в бумагах фонда.

— И для этого.

— Кстати, ты нашёл те отчёты?

— Нашёл, просмотрел, отправил в нужный отдел все необходимые данные и даже успел немного поработать с утра.

— Я поражаюсь тебе. У меня болит... Да всё у меня болит после вчерашнего, а ты бодр, поработал, сделал завтрак.

— А ещё сходил в душ и написал Элис. — Майк поморщился. — В ответ прочитал пожелание смерти, но узнал, что с Джоан всё хорошо, она просыпалась, поела. Даже удержала еду внутри себя. Просила тебя отдохнуть и дать им с Элис пообщаться.

— И почему она тебя так не любит? Что между вами произошло?

— Не хочу об этом, просто иногда так бывает. — Майк небрежно пожал плечами, и я по глазам видела, что он что-то не договаривает. Он очень плохой врун.

В детстве я мечтала, чтобы люди мне говорили только правду. И сейчас это желание только усилилось.

— Нет, это странно. Мы были так дружны, а потом всё изменилось.

— Правда, не думай об этом. Возможно позже мы снова сможем общаться все втроём. А пока так. — он похлопал меня по плечу и встал, закончив завтрак.

Майк готовил очень вкусно, и я была благодарна, что он не бросил меня вчера и накормил. Мне хотелось как-то отблагодарить его.

— Не хочешь прогуляться до парка, покататься на колесе обозрения?

Он обожал колесо обозрения, в самой высшей точке он заворожённо разглядывал всё вокруг, словно ребёнок, впервые увидевший что-то невообразимое. Вот и сейчас у него загорелись глаза. Но он поджал губы и опустил взгляд.

— Я, правда, очень хотел бы. Но... Сегодня приедет Джудит забрать оставшиеся вещи, через час мне нужно быть дома, если я хочу, чтобы он остался цел. Честно говоря, она не так спокойно, как я, приняла тот факт, что нам надо расстаться.

— Оу... Ну что ж. Тогда тебе лучше поторопиться. Может, в другой раз.

— Мы обязательно сходим. Сегодня я постараюсь быстрее всё решить. Но у меня ещё есть дела в фонде. Если хочешь, подъезжай туда. Уверен, все будут рады тебя видеть и узнать, что Джоан поела.

Мамин фонд занимался помощью матерям-одиночкам и

девушкам, попавшим в трудную жизненную ситуацию. Многие из наших работников – это женщины, которым моя мама помогла когда-то.

Я усмехнулась и кивнула в знак согласия. Майк убрал чистую посуду в верхний шкаф, убедился, что всё стоит ровно, кивнул, довольный собой, и закрыл его. Он тоже хорошо знает мою маму.

Я зевнула, даже не стараясь прикрыть рот рукой. Майк обнял меня и посмотрел в глаза.

— Кажется, тебе нужно ещё немного поспать. Поднимайся наверх, у меня есть ключ, я сам дверь закрою. Сладких снов. – он чмокнул меня в нос и мягко направил в сторону спальни. Уже на лестнице я обернулась и заметила его напряжённый взгляд. Он переживал за меня. Наверное, мне и вправду нужен отдых.

Глава 2

В следующий раз я проснулась только вечером, хотя точно помню, как ставила будильник на три часа дня. Ладно, видимо, мой уставший мозг решил не будить меня, когда моё тело выключало будильник.

Спустившись вниз, я обнаружила контейнеры с едой. В них были аккуратно упакованы спагетти, тефтели в моём любимом соусе и овощной салат. Я удивлённо приподняла бровь, разглядывая этот клад. Понимая, что дома нет еды, я уже собиралась заказать пиццу. Но этот сюрприз меня очень порадовал. Наконец-то в моём желудке окажется домашняя еда, а не сэндвичи из больничного кафетерия. Я оторвала стикер от салата и сразу узнала аккуратный острый почерк Майка.

«Поешь, пожалуйста, иначе я зря опоздал на разгром своей квартиры. Хватит питаться одной пиццей.»

— Конечно, я поем. Спасибо тебе, спасибо!

Я проговорила это вслух и продублировала в сообщении.

Майк: «Приятного аппетита, лисичка. Я почти закончил наводить порядок в своей квартире, в фонд уже не успеем, но если предложение с парком ещё в силе, то могу заехать через час.»

Как-то раз в школьной пьесе я играла лису. Уверена, что выбрали меня тогда только из-за огненно-рыжего цвета во-

лос. Мои актёрские данные оставляли желать лучшего. С тех пор Майк дал мне такое прозвище. Я ещё тогда была не в восторге от него, но кажется, ему на это всё равно.

Я: «Конечно. Буду ждать.»

Я отложила телефон, закинула тефтели в спагетти и перемешала. Даже не стала перекладывать в тарелку. Взяла контейнер, уселась на диван и начала есть, мыча от удовольствия. Я включила любимый ситком и смеялась над глупыми шутками сериальных друзей, пытаюсь отвлечься. Завибрировал телефон.

Элис: «Ты поспала? Поела? Как ты? У нас всё хорошо.»

Она прикрепила фото с моей мамой, на нём они обе улыбались мне и махали руками.

Я решила тоже ответить фото и сделала селфи с моим ужином.

Я: «Я поспала, ем прекрасный ужин, приготовленный Майком. Мне лучше. Спасибо.»

Элис: «Верховная... Что он делает у тебя? Ты же с ним не...»

Я: «Элис, не знаю, что между вами произошло, но Майк всё ещё мой лучший друг.»

Элис: «Звучит обидно. Я думала, что я твой лучший друг *плачущий смайлик* Ладно, готовит он вкусно, пусть живёт... Пока.»

Отложив телефон, я повернулась за пультом, как вдруг еда из моих рук выскользнула прямо на мамин идеальный

белый диван. У меня вся жизнь пронеслась перед глазами. Телефон завибрировал.

Элис: «Джоан просит тебя быть осторожней с едой на диване.»

Как же вовремя...

Я: «Всё в порядке. Я же не ребёнок.»

Я отбросила телефон и побежала к маминому шкафу с мощными средствами. Взяла всю корзину с полки, на которой было написано «Для мебели», и понеслась обратно. Начала собирать пасту, пытаясь оценить масштаб трагедии. И ужаснулась. Мама точно это заметит. Я начала тереть всем подряд, но становилось только хуже.

В дверь позвонили, и я открыла. На пороге стоял Майк, его радостная улыбка сошла на нет, когда он увидел мои широко распахнутые от страха глаза и перчатки на руках.

— Ты кого-то убила? – спокойно спросил он. – Просто, если это так, то нам надо придумать тебе жизнеспособную легенду.

— Хаос! Нет! – я закатила глаза. – Всё намного хуже!

Я провела его к месту преступления. Майк в ужасе поднял брови и смотрел то на меня, то на диван.

— Лучше бы ты кого-то убила.

— Знаю! Мама с ума сойдёт... – я села на корточки и обхватила голову руками.

— Может просто сожжём дом? – Майк присел рядом, глядя мне прямо в глаза, и положил руку мне на плечо.

— А где я буду жить?

— У меня большая квартира, живу один. Места полно. Правда кровать одна... — он встал и оглянулся. — Собирай нужные вещи, я за бензином.

— Иногда я не понимаю, шутишь ты или нет.

Майк серьёзно смотрел мне в глаза.

— Лисичка, какие шутки? Это ведь диван Джоан Дрейк. Я даже представить не могу, что она с тобой сделает.

Мне стало не по себе, пока маска Майка не дала трещину и он не расхохотался. Я сжала зубы и начала колотить его в грудь, что есть силы. Но мои удары были волнами, разбивающимися о скалы. Уверена, он их даже не заметил. И сколько же времени он тратит на поддержание этой безупречной формы?

— Извини. — Он схватил меня за запястья, не давая нанести новый удар. — Извини. У меня есть знакомый, который держит клининговую компанию. Сейчас я ему напишу, и его ребята всё это быстро исправят.

На его лице всё ещё играла лукавая улыбка. Я всё ещё хотела её стереть своим кулаком.

— Хватит называть меня «Лисичка». Мне уже давно не пятнадцать.

— Прости. Просто ты для меня навсегда останешься моей маленькой лисичкой.

Он чмокнул меня в нос и полез в сумку за телефоном. Отправил пару сообщений и дождался ответа.

— Через пару часов нормально? Он сказал, что дело поправимое.

— Конечно! — я захлопала в ладоши, осмотрела свои руки и только сейчас поняла, что всё ещё стою в перчатках. Закинула их в корзину к чистящим средствам и поставила всё это на место.

— Спасибо, ты действительно много делаешь для нас. Ты мне почти, как отец... Если бы он у меня когда-то был, то надеюсь, был бы не хуже тебя.

— Не говори так. Я не такой старый. — Майк сморщился, будто съел что-то кислое.

— Старший брат?

— Мы обязательно должны быть родственниками?

— Нет. Не обязательно. — я вспомнила, что кое о чём его просила. — Кстати, ты больше никого не нашёл? Может хоть кто-то.

— Извини. — он опустил глаза. — Раньше они вели более открытый образ жизни, но после покушения на богиню Красоты они стали скрываться, менять имена. Так просто их не найти. Может, они вообще вернулись туда, откуда пришли.

— Туда нам точно не добраться. В город богов допускают только самих богов, ну и их посланников, конечно. Где-то читала, что там бывали люди, но это всё были только старые легенды.

Майк поджал губы и потёр лицо руками, промывав что-то неразборчивое.

— Мне правда безумно хочется помочь. Но я просто не могу. — последнюю фразу он прорычал от беспомощности и злости. Он всегда хорошо относился к моей маме, как и она к нему. И я понимала его чувства.

— Эй... — я подошла ближе к другу. Он облокотился на стол бедрами, и от этого стал чуть ниже. Я смогла спокойно обнять его за плечи. А Майк осторожно обвился вокруг моей талии и уткнулся лицом в плечо. — Ты и так делаешь больше, чем можешь. Спасибо и на этом. Ты разыскал двоих. Это уже много. Кажется, мы сделали всё, что могли. Остаётся надеяться на врачей. Один раз они её уже спасли.

— Джоан сильная. Её не сможет победить какая-то лимфома.

— Точно!

Мы так стояли какое-то время. Я почувствовала что-то, что чувствовать не должна. Что запрещала. Моё сердце начало трепетать, но я упорно отбивалась от этого чувства. Я сглотнула комок в горле. Майк воспринимает меня, как друга, и не более того. Когда-то я на что-то надеялась, но это уже прошло. Да, прошло.

Сейчас нужно сосредоточиться на другом. Как же я злилась на богов. Когда-то всё было в разы проще. Если у тебя была действительно веская причина встретиться с тем или иным божеством, то ты мог просто приехать в место его обитания. У каждого был свой посланник, который передавал твою просьбу, а иной раз боги сами выходили навстречу с

людьми и отвечали тут же. Могли исполнить то, о чём просили, а могли и отказать, если помыслы твои не были чисты или из-за этого мог нарушиться баланс. В Городе богов осталась тогда только Верховная. В её силах исполнить любую просьбу. Но она редко вмешивается в судьбы людей, только в исключительных случаях.

Как бы я хотела передать ей свою просьбу. Уверена, что она смогла бы мне помочь. Ведь мои помыслы чисты, как капля росы. Но увы, мы так и не смогли связаться ни с одним посланником. Те два божества, что мы просили о помощи, не дали нам своих... По непонятным мне причинам. Но, видимо, я мало что понимаю в делах богов.

Мы стояли, обнявшись слишком долго. Казалось, что Майк не хочет меня отпускать. Да и мне было спокойно, когда я ощущала тепло его рук и чувствовала древесные нотки его парфюма. Я всё же сделала усилие и отодвинулась, но не стала разрывать наш контакт. В его глазах застыла какая-то эмоция, которую я никак не могла распознать. Майк смахнул слезинку с моей щеки. Я даже не заметила, как она скатилась.

— Перестань. — прошептал он. — Или я тоже заплачусь. А я же скала. Я не могу плакать.

Я рассмеялась, всё ещё рассматривая глаза, в которых было столько, что всего и не разобрать.

— Так-то лучше. — Майк встал и нехотя оторвался от меня. — Если ты не против, я воспользуюсь кабинетом Джоан,

мне всё же надо сделать вид, что я получаю зарплату не за красивую мордашку.

Он подмигнул мне, а я снова расхохоталась.

— Конечно, иди. Я приготовлю нам чай. Если уж нам не судьба попасть в парк, то хоть чаем тебя угощу.

— Да, спасибо. Позови меня, как всё будет готово. — он посмотрел на часы. — Клининг приедет где-то через полтора часа.

Я кивнула, и Майк скрылся за дверью маминого кабинета. Готовка никогда не была моей лучшей стороной, но чай я уж точно не испорчу. Поставив чайник на плиту, я заглянула в шкаф, где обычно лежали сладости. Обычно лежали, но сейчас их там не было. Я взяла телефон и заказала чизкейк с клубникой. Его любимый.

Хотела было присесть на диван. Но быстро вспомнила, что туда лучше не подходить. Поэтому поставила чай на разнос и пошла в кабинет к Майку. Я была безумно рада, что вчера ему понадобилось зайти к нам, кажется, я не выдержала бы одиночества. На входе в комнату я споткнулась о ковёр, совсем заблудившись в собственных мыслях, и чуть не разлила всё на пол. Благо, Майк уже шёл в сторону выходы и успел подхватить и разнос, и меня.

— Кажется, тебе надо спать ещё очень долго, чтобы твой вестибулярный аппарат снова начал работать в полную силу.

— Да уж. День сегодня действительно странный.

В дверь позвонили. Я отпустила разнос, который и так уже

не нуждался в моей поддержке, и пошла встретить доставку. Но, увидев, кто её принёс, я замерла и не смогла сделать даже вдох. Из огромной курьерской сумки доставал мой чизкейк человек, которого я тщательно избегала все эти годы. Он посмотрел мне в глаза и, к моему большому сожалению, тоже узнал меня.

— Алиша? Алиша Дрейк? – парень улыбнулся. – Я – Сэм. Помнишь меня? Мы вместе учились.

«Вместе учились...»

Серьёзно? Человек, который чуть не изнасиловал меня, стоит сейчас передо мной и мило улыбается, вспоминая, как мы «вместе учились».

— Да... – Я прочистила горло. – Да, Сэм. Я помню.

Это ужасно неловкая встреча. Я забрала свой чизкейк и рассчиталась с ним. Руки дрожали, а сердце стучало уже где-то в висках. Я ощущала дикий страх. Будто снова вернулась в ту машину.

«Успокойся, Алиша, он ничего тебе не сделает.»

— Значит ты здесь живёшь? – он заглянул внутрь и одобритительно закивал, рассматривая интерьер.

— Да... Я...

— Это клининг уже приехал? Быстро они. – Майк вышел из кабинета и спас меня от странной беседы. Он подошёл к двери. По его лицу я видела, что он тоже его узнал. – Оу... Кто это тут у нас?

Сэм замер, увидев Майка, его лицо вытянулось. Их встре-

чу он явно запомнил навсегда. Два сломанных ребра и перебитый нос, который и сейчас был заметно искривлён влево, точно не даёт ему забыть.

— Так вы вместе. – робко произнёс Сэм. – Я ещё в школе понял, что между вами что-то есть.

— Знаешь, Сэм. – Майк буквально выплюнул его имя и приобнял меня за плечо, давая, такую нужную сейчас, опору. – Вместе мы или нет, это тебя не касается. Я не очень люблю злорадствовать, но я ещё в школе понял, что когда-то мы встретимся именно так.

Сэм зло поджал губы, сгрёб свою сумку и ушёл, даже не попрощавшись. А я наконец-то вдохнула полной грудью. Не знаю почему, но то, что случилось между нами, оставило глубокий след на всей моей дальнейшей судьбе. Нет, я ходила на свидания, даже пару раз завязывала отношения, но они никогда не получали должного развития. А примерно, два года назад я вовсе поставила на себе крест и перестала даже пытаться начать с кем-то встречаться. Майк – единственный мужчина в моём окружении.

— Зачем ты обнял меня при нём?

— Хотел показать, что ты всё ещё под моей защитой.

— И что такого он увидел в школе, что мог подумать, что между нами что-то есть? – Ухмыльнулась я.

— Он просто идиот. Ты как? – Спросил меня Майк.

— Я в порядке. – быстро соврала я и подняла коробку с пирогом. – Чизкейк. Твой любимый.

— Если бы я знал, кто его принесёт...

— Я сама тебе не сказала про заказ. Хотела сделать сюрприз.

— Да уж... Сюрприз удался.

Мы глупо захихикали и пошли пить чай со злосчастным пирогом. К слову, он был просто безумно вкусным. Пришло сообщение.

Элис: «Твоя мама уснула. Её ни разу не вырвало. Показатели стабильные. Она много улыбалась сегодня.»

Я: «Спасибо. Я очень рада. Ты самая лучшая подруга. Люблю тебя безмерно *смайлик сердечко*»

— Джоан в порядке?

— Насколько это возможно. – я прикусила губу. – Я боюсь за неё. В этот раз всё намного хуже.

— Мы что-то придумаем. Кто-то должен нам ответить. Я не перестану искать.

— Да. Я тоже не сдамся.

В дверь вновь позвонили. Я пошла открывать, и Майк пошёл следом. Кажется, он опасался, что Сэм может вернуться. Но в этот раз я застыла на пороге не от страха. Передо мной стояли два идентичных и безумно привлекательных мужчины. Высокие, с голубыми, почти как у меня, глазами. Русые волосы и одинаковые причёски. Виски выбриты, а слегка отросшие волосы стянуты на затылке резинкой.

— Здравствуйте. Мы можем войти? Нас вызвали на чистку дивана.

— К...к...конечно. Проходите, раздевайтесь. То есть... Разувайтесь. Я хотела сказать разувайтесь. — Мои щёки стали пунцовыми.

Майк недовольно сложил руки на груди. Ему эти парни почему-то не нравились.

— Вот здесь. Нужно очистить диван. — По-хозяйски проводил он парней, пока я пыталась вернуть себе дар речи.

— Ох, не надо было затирать. Придётся повозиться. — П слышался голос одного из парней.

Я отошла подальше, пытаюсь остановить весь тот поток мыслей, который кружил у меня в голове.

— Вытри слюни, лисичка. — Майк закрыл мне обзор, но я отодвинулась в сторону, не в силах оторвать взгляд.

— Я просто смотрю, как они избавляются от пятна. — Я даже не почувствовала стыда, когда так легко соврала. — Мне может пригодиться этот навык.

— Ты маленькая лгунья, Алиша Дрейк.

— Я свободная девушка. — Мне стоило это не малых усилий, но я перевела взгляд на Майка. — Я вполне могу смотреть на кого хочу и когда хочу. Не каждый день у меня в доме два сексуальных близнеца чистят мой диван.

Майк глубоко вздохнул и сел рядом, не мешая мне любоваться работой этих мужчин. Так мы и сидели молча какое-то время.

— Готово! — крикнул один из них.

— Как, уже? В смысле... Вау, как быстро. Спасибо. Вы

просто волшебники. Не хотите чай с чизкейком?

Майк начал недовольно пыхтеть. Я шикнула на него. Диван действительно выглядел идеально, они ещё и работу свою выполняли на все сто. Ох, кажется, я снова раскраснелась.

— Нет, спасибо. — С лёгкой улыбкой ответил тот, что справа. — Уже поздно. Мы и так согласились на этот заказ только потому, что Ричард лично попросил спасти ваш диван. Не пользуйтесь им хотя бы сутки. Пусть хорошо просохнет. Нам уже пора домой. Всего доброго. Босс сказал, что вышлет счёт мистеру Картеру.

Два идеальных мужчины покинули мой дом, пока я махала им вслед, как дурочка.

— Я очень разочарован в твоих вкусах. — Майк казался действительно обиженным.

— Что, мистер Картер? — Я нахмурилась. — Мне и посмотреть нельзя?

— От меня тебя тошнило с утра, по твоим словам. А от них ты растаяла, как масло на солнце. Это даже немного обидно.

— Прекрати. Можно подумать, что ты ревнуешь.

— Может и ревную... Немного. — Он поджал губы и отвернулся. — Всё же ты не чужой мне человек.

— Перестань. — Я подошла к нему и обняла со спины. — Ты всегда был и остаёшься единственным мужчиной в моей жизни. Даже когда ты женишься и нарожаешь кучу детей, я

от тебя не отстану.

— Да уж... Такое себе удовольствие. — он усмехнулся. — Ладно, наверное, мне тоже пора. Уже поздно. Тебе надо отдохнуть.

Я прижалась сильнее.

— Не уходи. — прошептала я. — Я... Я боюсь оставаться одна.

Повисла тишина, мне казалось, что он всё-таки уйдёт. Майк выдохнул и полез в карман за ключами от машины. Мои руки бессильно опустились.

— Схожу за одеждой. Хорошо, что я сегодня так и не попал на тренировку. В машине лежит сумка со спортивным костюмом.

Я обрадовалась и захлопала в ладоши, пока он, улыбаясь, выходил из дома. Только вот диван был ещё мокрым, надо было где-то разместиться. У меня в комнате телевизор тоже имелся, поэтому я позвала его сразу к себе наверх.

— Что посмотрим? — спросила я, бездумно щёлкая каналы.

— Выбери что-то, я схожу в душ, если ты не против.

— Не против, конечно. Можешь воспользоваться моим.

— Хорошо.

Майк ушёл, а я решила позвонить Элис. Она ответила не сразу.

— Алло.

— Элис, привет. Как вы там?

— Всё хорошо. Я ходила за кофе, телефон в палате был. Поэтому не сразу ответила, не переживай.

— Да я не переживаю. — быстро соврала я и почувствовала себя как-то странно. Кажется, я слишком часто говорю неправду в последнее время, надо бы заканчивать. — С тобой маме ничего не грозит. Ты... Ты помнишь Сэма?

— Сэма? Того придурка, который чуть тебя не...

— Да-да, он самый. — перебила я подругу.

— Помню. Но зачем ты о нём вспомнила?

— Я заказала чизкейк, и доставил мне его он.

— О, Верховная. Ты в порядке?

— Да. Майк спас меня от него. Опять.

— Хмм... Ладно, пусть живёт, пока. Детка, отдохни, пожалуйста. Ты несколько дней провела в больнице. Я очень надеюсь, что в твоих волосах и глазах снова появится огонь.

— Я тоже. Люблю тебя и маме передай, что её я тоже люблю.

— Обязательно. Сладких снов.

Я убрала телефон, и в этот момент из душа вышел Майк, завернутый в одно полотенце на бёдрах. Я открыла рот, так и не произнеся ни слова и просто тарасилась.

— Вот такая реакция мне нравится больше. — Он засмеялся и поиграл мышцами груди.

— Почему я вообще это вижу?

— Я забыл вещи. Но извиняться не буду. Тебе явно понравилось то, что ты увидела. Не благодари.

— Вообще ни грамма не понравилось.

— И как тебе удаётся так легко лгать мне прямо в глаза?

— Я хороша в этом. — серьёзно ответила я и сложила руки на груди.

— Это то и странно. — засмеялся Майк и кашлянул.

— Почему это? — удивилась я.

Он шёл спиной вперёд, пожал плечами и повернулся только возле самой двери, а я заметила два больших шрама у него на спине. Он никогда не говорил мне о них. По их виду можно сказать, что, когда он их получил, это было жутко больно. Или это была операция? Но почему он не сказал мне?

Я тоже ходила в душ, и мы сели смотреть фильм. Я раньше его не видела, он оказался ужасно слезливым. Я шмыгала носом, когда парень узнал о неизлечимой болезни своей возлюбленной. А Майк только успевал подавать мне салфетки. И, как часто со мной бывает, я даже не поняла, в какой момент уснула. Впервые за очень длительное время я выпалась.

Глава 3

Открыв глаза, я увидела, что лежу на груди Майка, который мирно спит, прижимая меня к себе. Я хотела возмутиться, но мне стало жалко будить его. Поэтому я легла обратно и стала рассматривать своего друга. Ресницы подёргивались во сне. Губы были слегка приоткрыты, и я поймала себя на мысли, что хочу прикоснуться к ним. Даже потянулась рукой, не давая отчёт своим действиям. В этот момент Майк открыл глаза и посмотрел на мою руку.

— Не бей меня. – он сгрёб меня в тиски своих рук и потянулся, сильно сжав мои кости. – Ты так сладко спала. Я боялся, что разбужу тебя, если начну вставать.

— Я и не хотела тебя бить.

— А что тогда собиралась сделать твоя рука? – Майк вопросительно посмотрел на меня.

— Я хотела потрогать твои губы. – выпалила я, сама не понимая почему сказала правду, хотела же что-то соврать, как всегда. Я накрылась одеялом с головой. – Я хотела не это сказать.

— И что же ты хотела сказать?

— Соврать что-то. Но почему-то я сказала правду.

— Ты не смогла соврать?

— Да. – я хотела вынырнуть из-под одеяла, но зацепилась кулоном за футболку Майка и упала назад. – Да что со мной

такое?

Майк улыбнулся, аккуратно отцепил лавровую веточку, взял меня за запястье и провёл моими пальцами по своим губам.

— Так? — томно прошептал Майк и не сводил с меня взгляд.

— Да. — мы смотрели друг другу прямо в глаза. Впервые я видела в них совсем не дружеские намерения. Это было так странно. Но в то же время я чувствовала, что мне нравилось всё происходящее.

Я глубоко задышала и сдвинула бёдра, пытаюсь унять совершенно непрошенные ощущения. Он оглядел моё лицо, я уверена, оно было пунцовым, и тяжело выдохнул, прикрыв веки.

— Хорошо. — Его голос едва заметно дрожал, но Майк старался это скрыть. — Я отлично выспался. Ещё ни разу так поздно не просыпался.

— Я тоже хорошо спала. — я присела на кровати, чтобы поскорее сбежать от этого наваждения, но он остановил меня, удержав за руку. Мы встретились взглядами, он поджал губы, опустил голову и разжал руку, отпуская меня.

— Почему я не смогла соврать?! Какой-то бред!

Майк закинул руки за голову и пожал плечами.

— Кто знает? — С его губ не сходила блаженная улыбка.

Я забежала в ванную и долго плескала себе в лицо водой.

— Может быть, я просто ещё сплю, и это какой-то стран-

ный сон? – спросила я у своего отражения в зеркале.

Когда я вышла, Майк уже встал. На нём были чёрные спортивные штаны и синяя футболка. Он идеально вписывался в интерьер моей комнаты.

— О чём думаешь?

— О том, что ты хорошо вписываешься в мою комнату. – Я зажала рот рукой, а он снова довольно рассмеялся. Я выставила руку, тыча в него пальцем. – Ты что-то знаешь! Почему я говорю правду?

— А ты говоришь правду? Если так, то как часто ты лгала мне, Лисёнок?

— Не так часто. По мелочам, немного, но каждый день.

— А когда сказала, что тебя тошнит от моего тела?

— Конечно, наврала. Твоё тело будто высечено из камня, как такое может не нравиться? – Я закричала и заткнула уши пальцами. – Прекрати, не спрашивай больше ничего. Я не могу понять, что со мной происходит! Это какое-то сумасшествие. Может, я ударилась головой? – я посмотрела на Майка с надеждой.

— Если только не при мне.

— Больше ни одного вопроса, ясно?

Он кивнул, и мы вместе спустились вниз. Я поставила чайник, а Майк открыл холодильник.

Я решила позвонить Элис, на часах уже было десять, возможно, мама проснулась, и мы сможем поговорить.

— Привет, дорогая. Как ты?

— У нас всё хорошо, Джоан проснулась, дать ей трубку?

— Тебе сколько яиц? – Спросил Майк, и я показала на пальцах два.

— Да, конечно, хочу поговорить с ней.

— Минуточку. Почему Майк делает тебе завтрак?

— Потому что мы спали вместе. – я прикусила губу и уставилась на него, широко раскрыв глаза. Он лишь развёл руками, снова смеясь надо мной. – То есть, мы смотрели вчера фильм и уснули вместе. Только и всего.

— Верховная! Что ты творишь, Алиша Дрейк?

— Успокойся. Ничего не было! Мы просто уснули, дай маму наконец!

— Да, солнышко. – в трубке послышался слабый голос мамы, и я не смогла сдержать слёзы.

— Как ты, мам? Что-то нужно? Мне приехать?

— Отдыхай, пока есть возможность, Элис отлично справляется. Ты там с Майком?

— Да... Да. Он помогает мне. Просто, я боялась остаться одна, поэтому попросила его остаться со мной. – я шлёпнула себя по лбу.

— Ты от меня ничего не скрываешь?

— Я замарала твой белый диван, но его уже очистили. – я зарычала и ещё раз ударила себя в лоб.

— Милая, с тобой всё в порядке?

— Нет! Нет, не в порядке. С моим мозгом что-то не так! Я говорю только правду, как в какой-то дурацкой комедии.

После долгой паузы мама попросила передать трубку Майку. Он поджал губы, забирая телефон, и ответил.

— Да, слушаю... Но... Вы считаете, что... Хорошо, но... Нет, я понимаю... Ладно, как скажите.

Он повесил трубку и, посмотрев на меня, сделал глубокий вдох, собираясь с мыслями.

— Твоя мама хочет с тобой кое-что обсудить.

— И что же?

— Сама всё узнаешь.

Уже через час мы мчались на его огромной машине в больницу. Я снова подумала, что у него какие-то комплексы.

— О чём задумалась?

— Думаю, что у тебя комплексы, зачем тебе такая большая машина? Ты высокий и огромный, может, где-то природа тебя обделила? Зачем я всё это говорю... Я же просила не задавать мне вопросов.

— Уж поверь, Верховная меня не обделила. – он повернулся ко мне и лукаво подмигнул. – Можешь проверить, если хочешь.

Я со всех сил зажала себе рот руками, чтобы опять не показаться душой. И причём здесь Верховная? Кто вообще упоминает её имя в таком контексте?

— Буду воспринимать это за удовлетворительный ответ. – он снова рассмеялся. – Расслабься, это просто шутка... Наверное.

Я треснула ему подзатыльник, но, кажется, больше навре-

дила себе, чем ему. Рука саднила до самой больницы, где мы встретили Элис возле стойки медсестёр. Как только она увидела Майка, сразу скривилась, будто ей под нос сунули что-то дурно пахнущее, а на щеках заиграл злой румянец. Не понимаю, как ей удаётся, находясь в больнице не первый день, выглядеть так хорошо. Даже небрежный пучок на голове выглядит так, будто она сделала его в салоне. Я прили-зала рукой свои волосы, чтобы они смотрелись хоть немно-го приличнее, и затянула в хвост. Майк недовольно закатил глаза и сорвал резинку. Я зло зыркнула на него, но не стала припираться из-за такой мелочи.

— Конечно, куда мы без тебя. — Элис сложила руки на груди. Не знаю, чего она добивалась, но этим жестом ей уда-лось лишь привлечь внимание к своему декольте всех про-ходящих мимо мужчин.

— И я рад тебя видеть. — улыбнулся ей в ответ Майк.

— Перестаньте. Я не знаю, что между вами случилось, но пока вы рядом со мной, а тем более когда мы в больнице у мамы, будьте паиньками. Или я перестану общаться с вами обоими.

— И она не лжёт. — покачал головой Майк. Я ударила его кулаком в плечо. — Ай! Я же не сказал ничего такого.

— Ладно. — не без усилий выдавила из себя Элис. — Я схо-жу в буфет, раз вы приехали.

— Я с тобой. Куплю что-то для мамы.

— Отлично. Я пока поговорю с Джоан по работе. — Майк

буквально побежал в палату мамы. Вид у него был озабоченный.

— Я недавно кормила Джоан. – Элис остановила меня, когда Майк скрылся из виду.

— Это был предлог, я действительно хочу купить маме что-то вкусненькое, но мне просто хотелось побыть с тобой, хоть пять минут. – я порывисто обняла подругу.

— Дорогая, я тоже по тебе скучаю. Даже завидую этому чудика. Он провёл эту ночь у тебя.

— На самом деле... Он и прошлую ночь провёл у меня. Мы смотрели фильм, и я сильно напилась. Я рада, что он был рядом. Особенно когда появился этот Сэм.

— Милая, я так переживала, когда ты мне об этом рассказывала. – Элис обняла меня снова, аккуратно сжав мои плечи. – С тобой всё нормально? Ты ведь так и не оправилась. Хотя прошло уже столько лет.

— Я уже спокойней отношусь к этому. – я улыбнулась и поняв, что сейчас сказала правду, даже немного удивилась. Но всё же решила перевести тему. – Видела бы ты, кто чистил мой диван.

Мы купили кофе, и Элис потянула меня за ближайший свободный столик.

— Рассказывай. – её глаза загорелись, и я поведала ей о двух красавцах у себя дома.

Всю дорогу до палаты она не переставала спрашивать меня о тех близнецах. О клининговой компании и о том, как

сильно надо замарать диван, чтобы они приехали. На мой ужас, я даже не прочитала название на их униформе. Была занята совсем другими формами.

— Ты понимаешь, что это должен делать не я... — из-за полузакрытой двери послышался голос Майка, и я приостановилась.

— Мне кажется, у меня совсем мало времени. Ты же понимаешь, что Ланика не сделает для меня исключений. Только ты можешь помочь ей.

— А её отец? Кто он? Может он поможет.

У меня перехватило дыхание.

— Нет. И не ищите его. Я знаю, что вы кого-то пытались найти. Прекратите это. Ты идёшь у неё на поводу, не давай ей ложных надежд.

— Я всё-таки хочу попробовать найти посланника Ланики. Она всегда любила тебя.

— Не уверена, что она всё ещё хорошо ко мне относится.

— Ладно, но, Джоан, она не смогла солгать. Ты ведь не думаешь, что это...

— Я боялась, что такое может случиться. Ведь никто не знает, как поведёт себя такой ребёнок, как она. Она единственная в своём роде.

Мы с Элис переглянулись и одинаково свели брови к переносице, пытаясь понять суть диалога, что мы только что подслушали.

— Мисс Дрейк! Здравствуйте. — за моей спиной послы-

шался громкий голос маминого онколога, я испугалась и пролила на себя кофе от неожиданности. – Извините, не хотел вас напугать. Зайдёте ко мне. Мне нужно с вами кое-что обсудить.

— Да... Да, конечно. – Заикаясь, ответила я, рукой стряхивая с себя липкую жижу. В дверях показался Майк.

— Давно вы тут стоите?

— Только подошли. – ответила Элис. Майк перевёл воспитательный взгляд на меня.

— Достаточно давно. – сказала я и сжала губы.

— Понятно. – Майк посмотрел на Элис. – Извини. Не оставишь нас на минутку?

— Что вообще тут происходит, и почему у вас троих могут быть от меня секреты? – возмутилась девушка и всплеснула руками так резко, что чуть не залила меня уже своим кофе, это не особо усугубило бы ситуацию, ведь я уже стояла в грязной кофте. Она осмотрела мои вещи. – Схожу в машину, принесу для тебя чистую футболку.

— Спасибо. – ответила я и приложила руку к сердцу, это наш способ поблагодарить друг друга.

Элис зло зашагала к выходу, а я на дрожащих ногах зашла в палату.

— Солнышко! – улыбнулась мне мама. – Как твои дела?

— Что значит «Она единственная в своём роде»? – Опуская приветствия, начала я.

— Кажется, она что-то слышала. – Майк схватился рукой

за шею и сжал её, как делал каждый раз, когда волновался.

Мама прищурилась, когда посмотрела на него, и поджала губы.

— Доченька, ты должна знать, что ты – самое лучшее, что случилось со мной за всю мою жизнь. И я очень люблю тебя. И я ни за что на свете не отказалась бы от тебя. Никогда.

— Мама, ты меня пугаешь.

Она указала на стул рядом с кроватью, и я опустилась в него, положив рядом с её рукой круассан с красной рыбой, её любимый. Майк стоял, уперевшись в стену спиной, сложил руки на груди и не произносил ни слова. Вид у него был напряжённый. Тишина затянулась.

— Просто скажи ей, Джоан. Уже нет смысла оттягивать. – Не выдержал он.

— Да что происходит? Что-то с анализами? – Я ближе придвинулась к маме.

— Понимаешь... – Мама глубоко вдохнула. Было видно, что она не сильно хотела что-то рассказывать. Я окончательно запуталась.

— Нет, мама, пока я совершенно ничего не понимаю. О чём вы с Майком говорили?

— Я не должна была влюбиться. – Тихо начала она. – Но иногда так случается. Я просто потеряла голову.

— Ты как-то сильно издалека начала. – Отозвался Майк.

— Помолчи. Это сложно! – Разозлилась мама. – Дорогая... Я... Мы с твоим отцом любили друг друга, как я считала. И

в какой-то момент поняли, что безумно хотим стать родителями. Но у таких, как мы не бывает детей...

— У каких, как вы?

— Так, хватит это растягивать. Сейчас вернётся Элис, и второй раз я уже не смогу её спровадить. – Майк подошёл ко мне и опустился на колени так, чтобы наши лица были на одном уровне. – Лисичка, твоя мама настолько хотела тебя, что отказалась от бессмертия.

Я перевела взгляд на маму, совершенно не понимая, что всё это значит.

— Алиша... Я была богиней Правосудия. – Сказала она и, закрыв глаза, откинулась на подушку.

Глава 4

Мои же глаза округлились, и я тупо уставилась на неё. Нет, такого не может быть. Это же просто Джоан Дрейк. Моя мама, отличный художник и благотворитель. Как она могла быть богиней правосудия?

— Вы разыгрываете меня?

— Какие тут могут быть розыгрыши. – тихо произнёс Майк, всё ещё сидя передо мной на корточках. Обречённо опустив голову, он держал меня за руки, тщетно пытаясь согреть их.

— Дорогая, я надеялась, что ты никогда об этом не узнаешь. Но ты не можешь лгать, такое было со мной, когда я была богиней. Боюсь, что-то в тебе меняется.

— Это невозможно. Это всё какой-то бред! Такого не может быть. Как ты могла быть богиней правосудия? Тогда кто мой отец?

— Я не хочу говорить. – Мама поджала губы. – Он сказал, что хочет семью, детей, что любит меня. Я поверила ему, но он обманул. Я бы распознала ложь, если бы он не был богом. Но увы. За всё это время, что я живу на земле, как человек, я ни разу его не видела. Он сделал свой выбор.

— Богом? Мой отец какой-то бог? Сделал выбор... Я не сделала свой! – Я закричала и вскочила со своего места, стул упал рядом со мной. И я повернулась к Майку. – А ты кто

такой?

— Я посланник. Служил твоей маме. Меня оставили с ней, хоть она и утратила свою божественную силу. По началу надеялся, что она одумается и вернётся.

— Хотя я говорила тебе остаться в городе Богов, и моё возвращение невозможно.

— Знаешь, я не зря сошёл с тобой. Я не жалел об этом ни одного дня! – Майк почти кричал на мою маму. Было видно, что он с трудом сдерживает себя.

— Стоп! Посланник. – Я ткнула в него пальцем. – То есть всё это время я искала посланника, а ты молчал?!

По моим щекам покатались злые слёзы. Майк потёр лицо руками.

— Я был им! Сейчас нет. Я сделал свой выбор и отказался от... – Он замолчал, не закончив фразу, но я поняла.

— От крыльев. – Прошептала я. – Шрамы на твой спине.

— Да. – Майк поднял стул и сел в него. – Я оберегал тебя с самого рождения. Был, можно сказать невидимым защитником. Но в тот день... Когда этот урод хотел сделать с тобой нечто ужасное, мне пришлось вмешаться. Я долго наблюдал за тем, что происходит в твоей жизни, мне всегда безумно хотелось поговорить с тобой. Пообщаться, стать другом... Твоя мама не хотела, чтобы ты соприкасалась с кем-то, кто связан с Богами. Я срезал крылья, отказался от бессмертия и начал взрослеть вместе с тобой.

— Это было очень глупо с твоей стороны. – Мама зло

смотрела на Майка.

— Но я ни о чём не жалею, как и ты. Жизнь человека гораздо лучше, чем существование в качестве посланника.

— Я... Я не понимаю. — Мне пришлось сильно постараться, чтобы взять себя в руки. — Мама, ты обязана сказать мне кто мой отец. И ты можешь снова стать богиней? Почему ты не сделала этого, когда заболела?

— Нет, я не обязана рассказывать тебе о твоём отце. И нет, я не могу больше стать богиней. Не знаю с чего он взял, что я могу вернуться.

— Ланика обещала...

— Она много чего обещала.

— Тогда я сама найду отца.

— Нет, не найдёшь.

— Я уже общалась с богиней Плодородия и богом Любви. Найду и других.

Лицо мамы побледнело. Она глянула на Майка и зло сжала губы.

— Ты помог ей? Зачем ты это сделал? Я же сказала тебе, чтобы ты не лез! Что сказал Марвин? Он видел Алишу?

— Марвин? Марвин — это же мужское имя. Ты говоришь о боге Любви?

— Джоан, я не мог оставаться в стороне. Я тоже не хочу, чтобы ты умирала в страшных муках!

— Но Марвин! Чем он мог помочь?

— Любовь исцеляет. Вот я и подумал...

— Любовь исцеляет душу! – Крикнула она. – Она не исцелит тело!

Мама закрыла глаза и потёрла виски. А я, кажется, что-то начала понимать.

— Мама. – Я осторожно положила руку ей на живот. – Этот Марвин и есть мой отец?

Она смотрела на меня не мигая. В её глазах застыли слёзы, и она кивнула.

— Почему ты не сказала мне? – Майк выглядел очень злым, даже сжал кулаки. – Это что была такая страшная тайна? Почему он не остался с тобой? Я же знал, что ты делаешь это из-за того, что влюбилась. Но я думал, что это человек. Все так думали. Поэтому и было странно, что он смог тебя обмануть. Но... Ланика, она явно знала и тоже не сказала ничего.

— Он предал меня! – Слёзы покатались по её щекам. – Я была просто доверчивая дура. Он решил сделать эксперимент. Испробовать свои силы на божестве. И не на каком-то, а на той, что чует ложь и не может лгать. Мы хорошо общались с ним с самого нашего сотворения. Я и подумать не могла, что он может так со мной поступить. Он же бог Любви. Откуда мне было знать, что сам он это чувство никогда не испытывал. Когда Ланика дала своё согласие на мою беременность, она предупредила меня о том, что мне придётся пожертвовать своей божественной силой. Ведь моё тело должно было начать меняться. Но Марвину не надо было этого

делать. Он должен был остаться Богом и жить с нами на земле, как семья. А когда я забеременела, он исчез. Его посланник принёс мне записку, в которой он написал, что всё произошедшее позабавило его, и он понял, насколько силён. Я хотела наказать подонка, всё-таки я была богиней Правосудия. Но Ланика и слушать меня не стала, сказав лишь, что она предупреждала о последствиях моего выбора. Да и про наш роман знала только она.

— Да кто такая эта Ланика? – спросила я.

— Это Верховная.

— Верховная. – Тихо повторила я.

Палата погрузилась в тишину. Я даже не знала, что спросить или сказать. Только что огромный айсберг разрушил всё, во что я верила. В палату постучали.

— Я правда не подслушиваю. – Громко сказала Элис. – Уже можно войти?

— Входи, Элис. – отозвалась мама.

— С тобой всё в порядке? – Подруга всматривалась в моё лицо, будто видела меня впервые. – На тебе лица нет.

— Всё... Нет... Не в порядке. – Я прикусила язык, чтобы больше ничего не сказать.

— Я могу чем-то помочь? Это всё из-за Майка?

— Да прекрати ты уже эту бредовую вражду. – Неожиданно зарычал Майк, кажется, он ещё не отошёл от нашего разговора и сорвался на моей подруге. Собственно, я тоже не могла прийти в себя. – Когда-то я не выдержу.

— Прекрасно. Может тогда ты перестанешь ошиваться возле моей подруги.

— Она и моя подруга тоже.

— Я сказала хватит! – Громче, чем требовалось крикнула я. – Хватит. Мне нужно поговорить с мистером Петерсеном. Потом мы с Майком поедem по делам. – Я многозначительно посмотрела на него. Надо же, я уговорила свой мозг, что выслушать объяснения от этого посланника – это и есть «дело». – К вечеру я тебя освобожу. Элис, побудь ещё немного с мамой.

— Я и не отказывалась. Этот день я тоже говорила тебе отдыхать. Не забудь помыться перед тем, как приедешь обратно.

— Хорошо. – Я улыбнулась и быстро вышла из палаты.

Мысли не складывались. Я не могла поверить, что всё мной услышанное было правдой. Это просто не могло быть правдой. Я шла к кабинету мистера Петерсона не чуя почвы под ногами. Перед тем как постучать в кабинет мамино-го онколога, я несколько раз вдохнула и выдохнула, пытаюсь отодвинуть круговорот мыслей подальше, пока буду общаться с врачом.

— Можно войти?

— Да-да, входи, Алиша.

Стол был завален снимками, бумагами. Возле левой стены стоял аквариум с уже полюбившейся мне золотой рыбкой. Я помахала ей, как делала каждый раз в этом кабинете.

— Есть какие-то новости? — Спросила я.

— Да, есть. — Он прокашлялся и не торопился начинать разговор. — Как дела фонда, всё в порядке?

— Мистер Петерсен, давайте опустим эту часть и перейдём к делу.

— Мисс Дрейк. Алиша... Боюсь, новости не утешительные. Её показатели...

— Они стабильны. — Перебила его я.

— Да, но они стабильно плохие. Лейкоциты не растут, мы поддерживаем её, как можем, но, боюсь, что у нас осталось не так много времени.

— Не говорите так. — Слёзы начали душить меня. — Вы врач, вы не можете так говорить.

— Послушай, Алиша. Я врач, да, но ещё я друг вашей мамы. Она помогала нашей больнице задолго до того, как заболела впервые. И только поэтому я говорю всё, как есть. Боюсь, я не могу дать тебе ложных надежд. Она... Она уходит. Прости... Я сделал всё, что мог.

— Я не дам ей так просто уйти. — Слёзы уже текли потоком, и я не хотела их останавливать. — Я не позволю ей уйти без борьбы. Я сделаю всё, что смогу.

— Знаю, — он подошёл и похлопал меня по плечу. — Знаю. Просто будь рядом с ней.

Я выбежала из кабинета, даже не попрощавшись. Остановилась только на улице, когда солнце ослепило меня. Я до сих пор была в грязной кофте. И мне казалось это таким

неважным. Люди вокруг разговаривали и веселились. Гуляли с детьми и общались по телефону, работали, уткнувшись в свои ноутбуки в кафе поблизости. А моя мама умирала. Мне казалось таким несправедливым, что люди живут свою обычную жизнь, когда моя мама могла уйти в любой момент. На моё плечо легла рука.

Кажется, разговор с маминым врачом окончательно добил меня. Я не хотела ничего знать, никаких тайн, ничего. Просто остаться одной. Я сжала губы и беспомощно зарычала. Майк попытался взять меня в капкан своих рук, но я грубо отпихнула его, он даже пошатнулся от неожиданности.

— Оставь меня! Мне сейчас не до ваших «божественных секретов»!

— Алиша, давай я отвезу тебя домой, и мы поговорим.

Майк не подходил ближе, но выставил руку вперёд в приглашающем жесте. Я кинула взгляд на его руку и зло рассмеялась, подняв лицо к небу. Нет, это была настоящая истерика. Успокоившись через какое-то время, я посмотрела ему прямо в глаза. Как много я не знаю о нём?

Майк шагнул ко мне, а одновременно с ним сделала шаг назад и замотала головой из стороны в сторону.

— Нет.

— Алиша, просто доверься мне. Я расскажу тебе всё. Давай сядем в машину.

Как нельзя кстати начал моросить дождь, хотя по прогнозу его не ожидалось.

— Я не хочу никого сейчас видеть. — Я достала телефон из заднего кармана и открыла приложение такси, быстро нажав на сохранённый адрес дома. Машина была совсем рядом, и водитель почти сразу подъехал к парковке. — Оставь меня!

С этими словами я села в прибывший автомобиль и уехала от своего, как мне казалось, друга, глядя, как он стоит под дождём и не двигается с места.

Глава 5

Всю дорогу я рыдала не переставая. Водитель то и дело поглядывал на меня в зеркало заднего вида. А в конце поездки вообще предложил помочь отвязаться от «назойливого парня» и не хотел брать денег. Я оставила их на сидении, уверяя, что причина моих слёз кроется куда глубже, чем какие-то любовные дела.

Он уехал, а я услышала знакомый рёв мотора и даже оцепенела на секунду. Майк нёсся на всей скорости к моему дому, и тормоза жалобно завопили, когда он резко остановился. Я моргнула, сбрасывая оцепенение, и побежала к двери, доставая ключ. Открыла её дрожащей рукой, а закрыла прямо перед носом Майка. Он так сильно ударил по ней ладошкой, что дверь жалобно задрожала, а я вздрогнула от страха и закрылась ещё и на щеколду.

— Просто уйди! – Крикнула я ему через спасительную преграду между нами.

— Я никуда не уйду. – Прорычал в ответ Майк. – Я тоже затрахался хранить все эти тайны и умалчивать правду. Твоя мама запретила мне...

Его тяжёлое дыхание было слышно через дверь. Я посмотрела в глазок. Майк ходил из стороны в сторону, закрыв лицо руками. Потом опёрся на дверной косяк и опустил голову.

— Джоан запретила мне говорить тебе хоть что-то о го-

роде Богов. О том, кто такая она и кто такой я. Точнее кем был. — Он ударил ладонями в косяк, и я снова вздрогнула, зажмурившись. — Она веками была рядом со мной! Ты не представляешь, как смотреть на то, как она умирает, и не иметь возможности помочь!

Понимаю... Слёзы катились по моим щекам нескончаемым потоком.

— Я просто не могу всё это принять. Дай мне время. Я хочу побыть одна! — Кричала я сквозь рыдания, срывающимся голосом, и сползла вниз по двери.

Я обняла свои колени и прижалась щекой к холодному дереву. Я услышала, что Майк тоже сел по другую сторону преграды. Я положила руку на полотно и, клянусь, почувствовала, что Майк сделал тоже самое.

— Алиша,пусти меня, пожалуйста. — Голос Майка стал обречённым, из него пропала вся злость. — Я же знаю тебя. Ты злишься, но в одиночестве тебе станет ещё хуже. Я желаю тебе только добра, поверь. Я... Ты очень важна мне, правда.

Я смотрела, как слёзы орошают мою и без того грязную футболку, и слушала равномерное тиканье часов. Мы сидели молча по разные стороны двери. Я слышала, как Майк периодически бьёт затылком по барьеру между нами. Каждый удар больно отзывался где-то в области сердца.

Я вытерла слёзы руками и встала. В небольшом зеркале, что висело у входа, я увидела своё красное лицо и опухшие глаза. Тушь была размазана, под носом что-то блестело. Вид

был ужасный. Но я всё же выдохнула и медленно открыла щеколду и замок.

Боясь передумать, я резко распахнула дверь, и Майк буквально упал к моим ногам. Он смотрел на меня снизу вверх, не торопясь вставать.

— Я буду искать. Я не остановлюсь. Я сделаю всё, что смогу. — Проговорила я сквозь слёзы.

— Знаю. Я буду рядом и помогу тебе во всём, что бы ты не задумала.

— Для начала мне надо отмыть сладкий кофе с тела и переодеться, а потом нас ждёт долгий разговор.

Майк осторожно встал на ноги и тихо вошёл, не спуская с меня встревоженный взгляд, а я молча развернулась и поспешила скрыться в своей спальне.

Теплые потоки воды помогали мне осмыслить всю ту информацию, что я услышала сегодня. У них плохо получалось. Я одновременно и хотела, и не хотела покидать душ. Меня мучил вопрос. Мама сказала, что она не могла лгать, когда была божеством. Но почему тогда я утратила эту способность? Так любимую мной и выручающую во многих ситуациях. Я же не могу вдруг проснуться и стать богиней. Это просто бред! Ведь не могу?

Спускаясь, я уже чувствовала волшебные запахи из кухни. Майк приготовил цыплёнка в сливочном соусе и овощи на пару. Я что, так долго мылась? Ладно, не важно. Он не сможет отвлечь меня своей прекрасной едой. Хорошо, сможет,

но не на долго. Я что, и себе не могу соврать?! Я впустила его, чтобы он подробно рассказал обо всём. И я не упущу свой шанс. Я села за стол, и передо мной тут же оказалась тарелка. Майк разложил приборы, поставил ещё одну порция себе и сел напротив.

— Приятного аппетита. — Пропел он своим низким бархатным голосом. Майк вёл себя так, будто только что не сидел под дверью, умоляя меня дать ему войти.

— Не думай, что смог меня надолго отвлечь. Я съем это, и мы поговорим.

— Обязательно. Но сначала поешь. Может, ты станешь добрее.

Майк начал ковыряться вилкой в своей тарелке, но больше поглядывал на меня. Своим юмором он всегда прикрывал страх и неловкость. Думаю, сейчас было вдоволь и того, и другого. Лишь когда я съела первый кусочек, он едва заметно выдохнул и тоже приступил к еде.

— Не стану. — Пробурчала я себе под нос.

— Но я хотя бы буду знать, что сделал всё возможное.

Мы ели молча. Я смотрела в свою тарелку и думала о словах врача. Зачем он говорит такие страшные вещи? Она же ест, смеётся, общается с нами, переживает за свой диван. Она жива. Она всё ещё жива. И вообще, она бывшая богиня! Мне теперь даже страшно представить, сколько ей лет. А Майку?

— Сколько тебе лет? — Майк поперхнулся, когда я неожи-

данно и резче, чем планировала, задала свой вопрос.

— Ты же знаешь. Двадцать семь.

— Сейчас я должна спросить: и давно тебе двадцать семь?

— Уже да. – Рассмеялся Майк. – Мой день рождения ведь совсем скоро. Я раньше не считал никогда. Честно, даже не знаю. Я начал стареть, когда обрезал крылья. Условно обозначив, что тогда мне было семнадцать.

— Было больно?

— Что, стареть?

— Нет. Крылья. – Я закатила глаза. – Ты сделал это сам или тебе помогли?

— Больно жутко. Учитывая, что до этого я боли не испытывал ни разу. Хотя у меня больше и не было богини, но формально я оставался посланником. Я сделал это сам. Джоан была в ужасе. Когда она поднялась на чердак вашего старого дома, где я тогда обитал, я уже почти умер. Кровь никак не останавливалась. Ей выпало зашивать меня и обрабатывать раны. Навыка у неё, естественно, не было, поэтому шрамы такие страшные. Я вчера думал, что ты не заметила. Не хотел, чтобы ты это видела.

— Но почему ты это сделал? Хотел защитить меня?

— Я защищал тебя с самого рождения. – Он поковырялся вилкой в овощах и поджал губы, а потом посмотрел мне прямо в глаза. – Я хотел быть рядом. Хотел быть частью твоей жизни... Ты прекрасный человек, Лисичка. Ты заразила меня любовью к жизни.

— Но почему ты не сказал мне об этом раньше?

— Я же просто свалился из ниоткуда. — На его губах появилась грустная ухмылка. — У меня не было ничего. Я жил на чердаке вашего старого дома. Твоя мама сделала мне документы, устроила в твою школу, купила квартиру. Взамен она взяла с меня клятву, что я ничего не скажу тебе. Возможно, только если она попросит, как случилось сейчас. Посланники не могут послушаться воли своих богов. Но даже когда Джоан стала человеком, она всё ещё осталась самой важной персоной в моей жизни. Я не мог...

— Я понимаю. — Я решила перевести тему разговора, видя, как тяжело ему даются эти воспоминания. — Моя мама, какой она была богиней?

— Она была справедливой. Понимающей. Но она не могла простить проступки людей, даже если они были сделаны из благих намерений. Тогда вмешивалась Ланика.

— Ты называешь Верховную по имени. Вы были близки?

— Мы жили в городе Богов сотни лет, конечно, мы знали всё друг о друге. Мне нравилось быть посланником. Приходить к людям с вестью от моей богини. Записывать просьбы и передавать их. Летать над городами. Особенно ночью. Особенно когда изобрели электричество. Это завораживает.

Он мечтательно уставился в пустоту и глубоко вдохнул. Даже его плечи расслабились, будто он и в самом деле ощущал сейчас это состояние полёта.

— Поэтому ты так любишь колесо обозрения?

— Именно поэтому. Скучаю по крыльям. — Майк повёл плечами, будто расправляя несуществующие крылья таким знакомым ему движением, и грустно улыбнулся.

— Мне жаль.

Я встала и, подойдя к нему сзади, обняла его за плечи. Наша ссора сейчас мне казалась такой ничтожной.

— Мне нет. Пойми, Алиша, я не жил до того, как стал человеком. Я видел, как ты взрослеешь. Как расцветаешь, словно прекрасный цветок. Это было невероятно. Ланика была в ярости, когда я их срезал. Даже отправила ко мне Эша, это её посланник. Но исправить уже ничего нельзя было. Я даже сжёг свои крылья, чтобы попрощаться с ними наверняка. Я знал, что посланник может отказаться от них, потому что до меня уже был один, Сэй, он влюбился в девушку и не смог жить без неё. Поэтому срезал свои крылья и стал человеком, он не знал, сработает это или нет, но решился на этот отчаянный шаг ради любимой. Это было лет четыреста назад, или, может, чуть больше.

Майк гладил мои руки, которые всё ещё лежали на его плечах. Я смотрела в пустоту, и никто из нас не мог решиться продолжить разговор. Затем он глубоко вздохнул и поднялся. Собрал посуду со стола и начал её мыть. А я так и стояла, рассматривая мамин пейзаж лавандового поля. Хотелось разбежаться и запрыгнуть в картину, чтобы меня не мог догнать этот день.

Я села на чистый диван. И свернулась калачиком. Надо

что-то делать. Но что? С чего начать? А если я уже стала богиней? Нет. Точно нет. Я бы это почувствовала. Ведь почувствовала бы? И если невозможность лгать мне досталась от мамы, то что же мне досталось от папочки?

Майк сел рядом, рукава его рубашки были закатаны. Он прикрыл меня пледом и погладил по спине.

— Но Верховная знает судьбы всех живущих на земле. Почему она не остановила тебя? Почему не предупредила маму? Это бессмыслица какая-то.

— Ты сама ответила на свой вопрос. Ланика знает обо всех, живущих на земле. Судьбы Богов ей неподвластны. Как и Боги не могут влиять друг на друга своими силами.

Опять молчание. Я не знала, что сказать или спросить ещё. Уже от той информации, что я узнала, пухла голова. Нам с детства вдалбливают, что Боги непогрешимы. Но они тоже могут быть подлыми и коварными. Всё, что я знала о них, было правдой лишь отчасти.

— Что-то ещё хочешь узнать? – Нарушил тишину Майк.

— Хочу узнать, как мне дальше с этим жить.

— Понимаю. Для меня тоже много чего было в новинку. Даже чувство голода. Я позвонил Джоан и чуть ли не плакал в трубку, когда у меня заурчало в желудке. – Майк засмеялся. – Я пробовал еду и раньше, конечно, знал, что людям она необходима для жизни. Но не знал, что организм так реагирует на её отсутствие.

— Просто посиди рядом. Я попробую прийти в себя.

— Хорошо.

Он замолчал и устроился удобнее, уложив мою голову себе на колени, его рука продолжала гладить меня. Это успокаивало. Я тихо выплакала всё, что могла, и решила с этой минуты взять себя в руки. Я отбросила одеяло и резко встала. Закружилась голова, и я начала падать обратно. Майк подхватил меня и засмеялся.

— Ты выглядела такой решительной, пока вставала. Твой организм просто не вынес этого.

— Я хочу тебя ударить.

— Зато честно. — Он поставил меня и придержал, убедившись, что я перестала шататься. — С чего начнём?

— Для начала, я хочу поближе познакомиться с папочкой. Майк поморщился.

— Кажется мне, что это плохая идея.

— А я так не думаю. Я помню, где мы встречались в прошлый раз. Я поеду с тобой или без тебя.

— Конечно же со мной. — Майк пыхтел от невысказанных предостережений, но понимал, что спорить со мной бесполезно. — Собирай вещи, лисичка, заедем ко мне, я возьму свои и в путь.

Глава 6

В машине играла лёгкая фоновая музыка, хотя обычно мне приходилось прикрывать уши от тяжёлого рока, который громко звучал в динамиках Майка. Он ехал настолько медленно, что меня так и тянуло перекинуть ногу и нажать на педаль газа самой. Кажется, он не был в восторге от моей идеи. Но я хотела посмотреть в глаза своему отцу и потребовать помощи для женщины, которую он наглым образом использовал. И ведь он видел меня... И не один мускул не дернулся на его лице, когда он просил передать его сожаления маме... Я ненавижу этого человека... Этого Бога. Надеюсь, что от него мне не досталось ничего. Хватит и подарка от мамы.

Машина резко затормозила. Или это я просто так сильно погрузилась в свои мысли, что и не заметила, когда мы подъехали.

Майк жил в таунхаусе, в тихом районе города. Голубоватые стены, много стекла, туи перед домом. Внутри я ни разу не была. Только сейчас мне показалось это странным, но он всегда приезжал к нам или мы встречались в офисе компании, или где-то ещё.

Обстановка внутри встретила нас мягким тёплым светом. Интерьер выполнен в зелёных и белых тонах. Возле огромного телевизора стоял красный диван, который совершенно

никак не вписывался в общую картину. Мама была бы в шоке от увиденного. И этот диван был порезан в двух местах. Видимо, это Джудит оставила прощальный подарок. Видимо, она не хотела прекращать эти отношения так сильно, что сейчас готова была на абсурдные поступки от злости. Интересно, она и вправду любила Майку? Где-то внутри, совершенно неуместно и неправильно, я почувствовала лёгкий укол ревности, но постаралась быстро прогнать это наваждение.

Прогоняя непрощенные мысли, я отвлеклась на висевшие на одной из стен рамочки, а в них много разных автографов рок-звёзд. Рядом стояла целая коллекция бас-гитар. Думаю, Джудит даже в порыве ненависти понимала, что их трогать не стоит. Они были очень дороги Майку, за некоторые экземпляры он отвалил кучу денег и лично ездил на другой конец света, чтобы забрать.

Кухня была соединена с гостиной, обеденного стола нет, а возле барной стойки только два стула. Кажется, он вообще не особо любит гостей.

— Посиди здесь. Можешь взять напитки в холодильнике. Я быстро. — Он глянул на порезанный диван и недовольно сжал губы.

Майк поднялся по стеклянной лестнице на второй этаж, а я взяла банку содовой из холодильника и плюхнулась на диван. В этот момент из колонок начала орать громкая музыка, я вскрикнула от неожиданности и выронила напиток из

рук. Соскочив с дивана, я заметила, что села на пульт. Майк чуть ли не прыгнул со второго этажа, по глазам было видно, что он не на шутку напугался за меня. Я судорожно била по кнопкам пульта, пытаясь сделать тише, пока мужской голос пел о том, что не хочет спать и видеть сны, потому что они не утешают его. Майк забрал пульт из моих дрожащих рук и выключил музыку совсем. А затем обнял меня и заглянул в лицо.

— Испугалась? Прости. Я не подумал, что моя музыка всегда включена на максимум.

— Я испугалась, но всё в норме. – Я оглянулась на диван. По нему расползлось огромное пятно. – А вот твой диван не особо. Может, вызовем тех парней, которые очистили мой диван? Позвони своему другу. Только скажи, что нам нужны те же. Они настоящие профи.

Майк сложил руки на груди и сузил глаза, наклонив голову на бок. А потом одобрительно закивал, похлопав в ладоши.

— Неплохо. Ты совершенствуешься. Но я лучше сожгу его. Он и так порван.

Он сходил за сумкой и стал складывать в неё что-то из холодильника и ящиков на кухне. На нём была тёмно-зелёная худи и чёрные джинсы. Было странно видеть его в таком виде. Я думала, что его гардероб состоит исключительно из классических костюмов. Но даже в такой простой одежде он выглядел отлично. Особенно если учитывать, что даже в

свободной кофте рукава выгодно подчёркивали его мышцы.

— Что? – Он заметил мой оценивающий взгляд.

— Кажется, тебе идёт абсолютно всё.

— В этой кофте сложно играть мышцами и смущать тебя.

– Хмыкнул Майк и подмигнул мне.

— И это одно из преимуществ этого образа.

— Но я могу расстегнуть замок. – Он закинул сумку на плечо и подошёл ко мне, потянув собачку вниз.

Я взялась за его руку и потянула её вверх, как вдруг ощутила странное чувство. Мне вдруг стало так легко и хорошо, будто я только что выпила алкоголь, или даже не так, будто сбылась моя мечта, но в этом всё ощущалась ещё и какая-то тоска. У меня даже подкосились ноги. Майк подхватил меня, а это чувство исчезло, как и не было. Я начала моргать, пытаюсь осмыслить, что это было.

— Тебе плохо? Может отдохнём денёк и поедем завтра? – В глазах Майка я заметила надежду, что он нашёл повод отложить, а может, и отмерить поездку.

— Нет. Нет. Это... Я не знаю, что это. Просто вдруг почувствовала такое счастье и в то же время тоску. Не знаю, что это было.

Майк прищурился, разглядывая меня и пытаюсь понять, что творится у меня в голове. Потом приподнял бровь и отпустил меня, убедившись, что я твёрдо стою на своих ногах.

Выходя, мы обсуждали дорогу и где будем останавливаться перекусить. Как всегда, шутили и подкалывали друг друга.

Надо ещё заехать в больницу к Элис, предупредить, что мне нужен ещё день. Не могу просить её об этом по телефону.

— Так это из-за неё? – Услышала я писклявый женский голос.

Из кустов вылезла рыжеволосая женщина, которая испепеляла меня взглядом. Я даже не сразу узнала в ней Джудит. Вид у неё был странным. Кажется, она была не совсем трезвой. Точнее совсем не трезвой.

— Джудит, что ты здесь делаешь? – Майк загородил меня от неё, видимо он тоже опасался, что она кинется на меня, не так поняв наши с ним отношения.

— Ты бросил меня из-за этой? Ответь мне! – Она опасно пошатывалась, и мне стало её даже немного жаль. Все отношения Майка никогда не приводили ни к чему хорошему.

— Перестань. Мы уже всё выяснили, и я не собираюсь тебе ничего объяснять. Между мной и тобой больше ничего нет. Хватит преследовать меня, прошу. Пока по-хорошему.

Я стояла молча, наблюдая за всем, что происходит. Мне было даже страшно дышать, пока Джудит пыталась добиться ответов от Майка.

— Нет. Майк... Прости. Я не могу без тебя. – Из её глаз хлынули слёзы. – Я так люблю тебя. Ведь ты же тоже любишь меня? Скажи, что любишь, и мы всё забудем и будем снова вместе. Я даже прощу тебе эту. – Она ткнула в меня пальцем, одарив презрительным взглядом.

— Джудит, я никогда не говорил тебе, что люблю тебя. –

Его голос стал таким холодным, что мне стало не по себе. Я никогда не видела его таким жёстким. Даже с Элис он всегда был лапочкой, даже после того, как она возненавидела его.

Я вынырнула из-за его спины и подошла ближе к девушке. Она просто не так всё поняла и мне хотелось объяснить ей это.

— Послушай... – Начала я.

— Нет, это ты послушай! – Девушка перебила меня и злобно уставилась в мою сторону, пытаясь сфокусировать взгляд. – Ты дрянь, разрушающая чужие отношения! Он выкинет тебя так же, как и меня. Я ненавижу тебя!

Она кинулась на меня, а я схватилась за её руки...

Крик отчаяния вырвался из моего горла. Я почувствовала боль в груди, из моих глаз градом посыпались слёзы. Тоска, опустошение и боль окутали меня. Майк откинул Джудит, совершенно не заботясь о том, поранится девушка или нет. А эти ощущения прошли, будто их и не было. Я тяжело дышала, вытирая непонятно откуда взявшиеся слёзы.

— Что она сделала? Она ударила тебя? Если она тебе навредила, я упеку её в тюрьму так надолго, что она забудет, как жить на свободе!

Майк смотрел мне в глаза просто безумным, звериным взглядом. Мне даже стало страшно за эту Джудит и мне захотелось за неё заступиться, ведь она и вправду ничего не сделала.

— Со мной всё в порядке. Я... Я не понимаю, что это. Это

очень странно.

Майк подтолкнул меня в спину к открытой двери машины и оглянулся на Джудит. Она лежала на земле и всё так же рыдала. Майк приподнял её за плечи, усадил на скамейку рядом с домом и положил ей на колени деньги.

— Вызови такси и поезжай домой. Я не знаю твоего адреса, поэтому закажи сама. Тебе надо проспаться и прекратить столько пить. – В его тоне не было ни грамма намёка на бывшие чувства. Лишь брезгливость и осуждение. Он даже не взглянул на неё, проговорив это всё, пока шёл к машине.

Он сел за руль, и мы уехали, а я ещё долго смотрела в зеркало заднего вида на удаляющийся силуэт рыдающей девушки.

— Зачем ты так с ней? Кажется, она действительно тебя любит.

— Пожалуйста, не говори о ней. Да, я сам виноват, что впустил её в свою жизнь, но, поняв ошибку, я всё честно ей сказал. Я думал, мы решим всё, как взрослые люди, но она продолжала меня преследовать. А сейчас, когда она сделала тебе больно... Просто давай не будем об этом, хорошо. – Он встряхнул головой, выкидывая из неё картину произошедшего только что, стрелка спидометра поползла вверх, а его руки так сильно вцепились в руль, что даже костяшки побелели.

— Это не она. – Робко промямлила я, немного побаиваясь моего друга, когда увидела его... Таким.

— Что?

— Я не знаю, что это было. Может, это ещё какие-то божественные штучки. С мамой что-то такое случилось?

— Не припомню. – Майк посмотрел на меня и о чём-то задумался.

Когда мы остановились возле больницы, Майк опустил голову на руль и запустил руки себе в волосы. Я хотела прикоснуться к нему. Но Майк резко выпрямился, не давая себя трогать.

— Прости, просто это всё так не вовремя. Я... Мне сложно держать себя в руках, когда тебе что-то угрожает.

— Я переживу.

— Я боюсь навредить тебе. – Еле шевеля губами, проговорил Майк, стыдливо опустив глаза.

Я погладила его по спине, мышцы Майка заметно расслабились от моих прикосновений. Повисла недолгая пауза, так нужная нам обоим.

— Сейчас от тебя мне нужно только одно. – Майк перевел на меня затравленный взгляд, ожидая моей просьбы. – Ты будешь говорить с Элис. Я не смогу соврать, да и не хочу.

— Да. – Он сделал глубокий вдох и вернул на лицо дежурную улыбку. – Надеюсь, она согласится побыть с твоей мамой ещё какое-то время.

— Согласится. Я в этом уверена.

Глава 7

В палате была только мама. Она читала книгу и не сразу обратила на меня внимание, заметив моё присутствие, её губы растянулись в улыбке. Я обняла мою маму, но очень осторожно, чтобы не навредить её хрупкому телу. А когда её руки коснулись моего лица, я почувствовала такую пустоту, что казалось даже звуки вокруг меня, пробивались, как через толщу воды.

— Мама, что со мной? – Тихо прошептала я, боясь сказать эти слова громче.

Я отстранилась от неё и теперь точно была уверена, что эти ощущения были вызваны касанием.

— Что ты чувствуешь? – Озадачено спросила она меня, пытаясь что-то рассмотреть в моих глазах.

— Я чувствую... что-то. Кажется, это случается, когда я касаюсь людей. Вот. – Я схватила Майку за плечо, но ничего не произошло. Я сдвинула брови, а затем взяла его руку за оголённый участок, решив проверить догадку, и сжала между ладоней.

Снова это приторно-сладкое чувство наполнило меня, и снова тоска омрачала что-то светлое в этих ощущениях. Ноги подкосились. Майк выдернул руку и усадил меня на кресло.

— Я... Я надеялась, что если ты и унаследуешь что-то от

нас, то что-то одно. Я даже немного расслабилась, когда ты сказала, что не можешь врать. Но... Но кажется, ты чувствуешь любовь.

— Любовь? – Глупо переспросила я и сдвинула брови к переносице.

Я посмотрела на свои ладони. Майк спрятал руки в карманы джинсов и немного покраснел, поджав губы.

— Нет. Это не может быть любовь.

— Что ты знаешь об этом чувстве, дорогая? – Мама слегка улыбнулась и нагнула голову на бок. Не дождавшись ответа, она продолжила. – Марвин, как и я, считал, что если я буду человеком, то и ребёнок будет человеческим. Мы оба и подумать не могли, что ты начнёшь проявлять божественные способности. А любовь... Она может быть вселенским счастьем, а может причинять боль тысячи выстрелов. Может вызывать теплую печаль, может радовать, как ребёнка в день рождения. Иногда на её месте остаётся пустота, а если человек никого не любил, то это чувствуется, как трепетное ожидание.

Я резко перевела взгляд на Майка. Чувства Джудит вызывали боль, но вот его не были такими. Мне стало интересно.

— Ты всё ещё любишь Джудит?

— Что? Нет! Я никогда её не любил. – Майк возмутился, будто я обвинила его в убийстве котят.

— Тогда кого ты любишь?

— Разве это важно? Мы вообще-то сейчас выясняли, что

ты унаследовала что-то от Марвина. Может это важнее?

Я подозрительно на него посмотрела, а у Майка забежали глаза, и он отошёл к окну, чтобы не встречаться со мной взглядом.

В палату вошла Элис и бросилась мне на шею.

— Моя дорогая! – Элис чмокнула меня в щёку.

Из левого глаза выкатилась слеза. Я почувствовала колющую боль в области сердца, но она была какой-то слабой и далёкой.

— Что с тобой? – Элис обеспокоенно стёрла слезу с моей щеки и заглянула в глаза.

— Ты мне не говорила, что любишь кого-то. – Вырвалось у меня прежде, чем я успела подумать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.